

Цю Минцюань подумал про себя: «У меня нет родителей. Меня нашли на обочине дороги поблизости мои дедушка и бабушка».

Фэн Жуй нахмурился. Так он был подкидышем, найденным стариками, собирающими мусор?

Сирота, низкий уровень образования, бедная семья — неудивительно, что к тридцати-сорока годам он всё ещё работал на стройке, не добившись ничего в жизни.

В этом мире всегда есть те, кто обречён жить на самом дне, без шансов на перемены.

Вспомнив то растерянное и потухшее лицо, которое он видел перед смертью, даже такой холодный и безжалостный человек, как президент Фэн, не смог не смягчиться, почувствовав в себе что-то вроде спасителя.

— Ладно, раз уж мы связаны судьбой, то в этой жизни я смогу изменить его трагическую судьбу, верно?

В их общем поле зрения появилась зубная паста в светло-зелёной упаковке.

Фэн Жуй с интересом наблюдал за ней. Это была почти пустая туба зубной пасты «Фанцао», которая для него была вещью из далёкого прошлого, десятилетий назад.

В то время это был известный бренд государственной компании, популярный на полках магазинов по всей стране.

Фэн Жуй отчётливо помнил, как в те времена в телевизионных и радиорекламах звучали знакомые слоганы: «Каждый день с "Фанцао" — зубы здоровы до старости», «Малыш встаёт рано, каждый день с "Фанцао"».

— Через несколько лет «Фанцао» начнёт терять свои позиции, — равнодушно заметил он.

— А? Правда? — Цю Минцюань выплюнул пену от зубной пасты.

Фэн Жуй хорошо знал, что в 90-х годах эта паста занимала второе место в национальной индустрии, принадлежа компании «Аньхой Фанцао». Однако к концу 90-х, когда международные бренды начали захватывать внутренний рынок, её упадок стал неизбежным.

Это была лишь одна из многих судеб отечественных брендов, которые в начале 21-го века постепенно проигрывали в жёсткой рыночной конкуренции, поглощались, приобретались или просто исчезали без следа.

— О, это просто пример из бизнеса, — равнодушно отмахнулся Фэн Жуй.

Цю Минцюань выдавил последнюю каплю пасты, но не выбросил пустую алюминиевую тубу, а открыл коробку из-под обуви и положил её туда.

— Что ты делаешь? — Фэн Жуй заметил, что внутри коробки аккуратно лежало несколько пустых тюбиков.

— Собираю, чтобы продать. Разве у вас дома так не делают? — Цю Минцюань, казалось, был удивлён больше него. — За каждый дают три фэня.

Фэн Жуй был действительно шокирован.

Ведь правда, алюминий можно сдавать на переработку! Три фэня за штуку?...

Вернувшись в дом, они увидели, что старики уже поели и, озабоченные, дали Цю Минцюаню несколько наставлений, после чего отправились собирать мусор.

Фэн Жуй воспользовался моментом и спокойно заговорил:

— Сейчас, я думаю, нам нужно обсудить условия.

Цю Минцюань, держа в руках солёное утиное яйцо, аккуратно выковыривал кусочек желтка, услышав это, замер.

— Что?

— Ты ведь не думаешь, что я обязан помогать тебе бесплатно?

...

Цю Минцюань смущённо опустил палочки:

— А?

Президент Фэн не стал щадить его из-за его скромности, а напротив, стал ещё более резким:

— Ты переродился с хорошими картами на руках. Подумал уже, как их разыграть? Похоже, у тебя нет никакого плана.

Цю Минцюань помолчал:

— ...Я хочу учиться.

В прошлой жизни из-за семейных обязанностей он рано бросил школу и вышел в работу. Без образования и опыта он провёл всю жизнь в нищете. Теперь, получив второй шанс, он мог думать только о том, чтобы ухватиться за возможность и получить образование, изменив свою судьбу.

У него, ребёнка из бедной семьи, разве был другой путь?

— Учиться, учиться, в этом смешном первом классе средней школы? — Фэн Жуй явно терял терпение. — Неудивительно, что к тридцати-сорока годам ты всё ещё работал на стройке. И IQ, и EQ оставляют желать лучшего.

Цю Минцюань опустил голову, почувствовав лёгкую грусть.

Этот мужчина говорил резко, но, вероятно, он привык к таким словам, поэтому не почувствовал ничего особенного.

Фэн Жуй раздражённо продолжил:

— Ты вообще дурак или как? Это восьмидесятые-девяностые годы! Просто протяни руку, предугадай важные моменты, и везде будет золото. У нас ещё полно времени, чтобы всё устроить!

Цю Минцюань слушал, ошеломлённый.

Но какое это имеет отношение к нему? Семья едва сводит концы с концами, нет никаких сбережений. Даже если он смутно знает о будущих возможностях разбогатеть, для покупки недвижимости или начала бизнеса нужен капитал.

Настоящие бедняки всегда остаются бедняками.

— Под моим руководством ты сможешь получить богатство, деньги, женщин, недвижимость, статус, о которых в прошлой жизни ты и мечтать не мог, — президент Фэн решил действовать быстро, начав с соблазна перед переговорами. — Скажи прямо, что тебе нравится? — Всё что угодно.

Цю Минцюань молчал, не реагируя.

Видя, что Цю Минцюань не проявляет никакого энтузиазма, мозг президента Фэн начал работать на полную мощность, и он начал сомневаться.

Такой хладнокровный, он заставил его выложить все карты на стол. Этот маленький рабочий — он действительно глуп или просто скрывает свою мудрость?

С тех пор, как его душа была поглощена фамильной нефритовой подвеской, и он необъяснимым образом оказался в прошлом вместе с этим бедным рабочим, он с ужасом обнаружил одну вещь.

Он мог воспринимать мир только через сознание Цю Минцюаня, но если бы тот выбросил подвеску, он оказался бы в заточении!

...Как будто жив, но чем это отличается от смерти? Даже хуже смерти!

Фэн Жуй родился с золотой ложкой во рту, обладал выдающимся интеллектом и врождёнными лидерскими качествами. В детском саду он был заводилой, в школе — отличником, в университете три года подряд избирался председателем студенческого совета, получил двойную магистерскую степень за границей, а в бизнесе достиг невероятных успехов.

Жизнь, полная блеска и успеха, и вдруг судьба забросила его в такую странную ситуацию. Нет, он не верит в такую судьбу!

За последние дни он много думал, и чем больше размышлял, тем больше находил странностей.

Эта фамильная нефритовая подвеска, передаваемая только старшему внуку, как говорили старшие, обладала необычным происхождением и могла спасти своего владельца от бед трижды.

В детстве он действительно избежал смерти в аварии. Если это был первый раз, то — возможно, падение с высоты и сохранение его души подвеской — это второй раз?

Но он не хочет этого! Какая это жизнь!

Цю Минцюань долго колебался, но в конце концов покачал головой:

— Я сначала хочу хорошо учиться. Я хочу читать.

— Слушай! — Фэн Жуй скрипя зубами крикнул, понимая, что проиграл. — Господин Цю, я хочу официально заключить с тобой сделку.

Цю Минцюань удивился и тихо ответил:

— Я не хочу заключать с тобой сделку.

Этот злой дух, кто знает, хочет ли он высасывать энергию или занять тело.

— Сначала выслушай меня, — Фэн Жуй, как всегда, использовал мягкий тон, который заставлял подчинённых благодарить его. — Ты не можешь отрицать, что в прошлой жизни мы умерли вместе, а теперь вместе переродились. Хочешь ты того или нет, между нами уже установилась неразрывная связь и некая судьба, верно?

— А... да.

— Разве ты не чувствуешь, что судьба так переплелась, связь так удивительна, и наши жизни обязательно изменятся, наполняясь неизведанными возможностями? — Фэн Жуй продолжал уговаривать, уверенный, что его голос и тон звучат идеально.

Не может быть, чтобы ты не проникся! — злобно подумал он.

Цю Минцюань слушал, ошеломлённый, и через некоторое время сказал:

— ...Повтори, пожалуйста? Я не совсем понял.

Помолчав, Фэн Жуй снова заговорил:

— Ладно, я скажу проще. Я помогу тебе разбогатеть и даже разберусь с твоими врагами! Но ты должен пообещать, что поможешь мне решить мою проблему, например, найти способ освободить мою душу.

Затем он добавил, уже без сил:

— Если ты снова бросишь меня одного, я стану бродячим духом и не оставлю тебя в покое.

Цю Минцюань молча снял подвеску и поднёс её к глазам.

Маленький получатель (холодно): Неужели всё будет так, как сказал один из читателей в прошлом комментарии — мне назначат пару родителей, которые меня бросили, а потом, когда я заработаю сто миллионов, они вернуться, чтобы устроить скандал? Не хочу.

Активный напарник: Верно, не надо. Я его выращу.

<http://bllate.org/book/16729/1538386>